

ХОРЕЗМ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИИ АХЕМЕНИДОВ: ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА И ИНТЕГРАЦИИ

Ю. С. Кухарчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4, г. Минск,
Беларусь, kukharchyksch44@gmail.com*

Статья посвящена анализу статуса и степени интеграции Хорезма в состав империи Ахеменидов. Автор рассматривает ключевые аспекты положения этой отдаленной северо-восточной области.

В работе исследуются вопросы завоевания Хорезма, его административного подчинения (вероятно, через сатрапа Бактрии), экономической роли (поставки бирюзы для дворцов в Персеполе) и военного участия (хорезмийские контингенты в армии Ахеменидов). Особое внимание уделяется дискуссии о времени и характере обретения Хорезмом независимости, а также анализу этимологии его названия.

Автор приходит к выводу, что власть Ахеменидов в Хорезме изначально носила опосредованный характер. В отличие от других регионов, Хорезм сохранял значительную внутреннюю автономию при местных правителях, ограничиваясь выплатой дани и предоставлением войск. Таким образом, его статус в империи можно охарактеризовать как формальное подчинение при сохранении высокой степени самостоятельности, что демонстрирует гибкость модели ахеменидской государственности на периферии.

Ключевые слова: Хорезм; Ахемениды; древнеперсидские царские надписи; интеграция.

Хорезм располагался в низовьях Амударьи и был самой удаленной территорией восточноиранских владений державы Ахеменидов.

Конкретные данные о территории первоначального расселения хорасмиев содержатся только у двух древнегреческих историков: Гекатея Милетского (конец VI в. до н. э.) и Геродота (V в. до н. э.). Согласно которым, первоначальной территорией расселения хорасмиев является территория между Бактрией и Маргианой.

Первоначальная область расселения хорасмиев находилась на юго-востоке современного Туркменистана и северо-западе Афганистана в междуречье Мургаба и Амударьи [1, с. 43].

Одно из первых упоминаний о Хорезме содержится в Бехистунской надписи в форме древнеперсидского топонима *Uvārazmī-*. Данный термин преимущественно встречается в перечнях подвластных стран (см. Таблица). Единично он упоминается в качестве источника строительных материалов для персепольского дворца. А в одной из надписей поздних Ахеменидов встречается в качестве обозначения этнической группы ([*Uvāra*]zmi^{ya} A?P 8).

Парадигма форм *Uvārazmī-* в древнеперсидских царских надписях

Название	Форма	Место упоминания в надписях
<i>Uvārazmīy</i>	Nom sg	DB 1.16; DPe 16-17
<i>Uvārazmīš</i>		DNa 23-24; DSe 22; DSm 9; XPh 21-22
<i>Uvārazmī-</i>	Abl sg	DSf 39-40

Эламские тексты используют эквивалент *ma-ra-iš-mi-iš* с некоторыми различиями в написании (Единственное число - *Ma-ra-iš-mi-iš* (DNa 18), *Ma-ra-iz-ma* (XPh 17) в значении «Хорезм» и множественное число *Ma-raš-mi-ya-ip* (DB 6:13), в значении «хорезмийцы»). Следует отметить, что в персепольских административных документах термин отсутствует и засвидетельствован только в царских надписях [2, p. 725; 3, s. 876—877]. Известны также аккадская (*hu-ma-ri-iz-ma*) и авестийская (*x^vāirizəm*) формы названия.

Этимология названия «Хорезм» является предметом длительной научной дискуссии. Уже средневековые путешественники и географы, такие как аль-Макдиси (X в.) и Якут (XII в.), фиксировали легендарные версии его происхождения.

Вторая компонента термина (*-zmi-*) единодушно интерпретируется как «земля». Однако семантика первой части остается дискуссионной. В XIX в. преобладали трактовки «питающая земля» [4, p. cviii; 5, p. 473; 6, p. 29] или «низменная земля» [7, p. 447; 8, с. V; 9, no. 60]. К. Бартоломе допускал связь первой части с названием народа [10, p. 1855]. А С.П. Толстов объединил концепции П. С. Савельева («земля солнца или востока» [11, с. ссхiii, пр. 392]) и К. Бартоломе, предложив интерпретацию «Земля (страна) народа Хварри, или Харри» / «Земля (народа) солнца» [12, с. 80, 87; 13, с. 223]. М. Н. Боголюбов, сегментируя первую часть как *hu-wara-/ hu-wari-*, выдвинул версию «страна, где хорошие укрепления для скота» / «страна, где поселения с хорошими стенами», «страна с хорошими «варами» [14, с. 651].

Р. Кент также выделял несколько частей и- «хорошо» + *vāra* + *zmi* «земля», отмечая неясность значения *vāra* [15, p.177].

Завоевание Хорезма, вероятно, осуществил Кир II Великий незадолго до своей гибели в 530 г. до н.э. Согласно Ктесию, он назначил правителем региона одного из своих сыновей, объединив управление с Бактрией, Парфией и Карманией. Впоследствии, возможно, Хорезм, подчинялся бактрийскому сатрапу, возможно подчинялся и Хорезм. Бактрия была крупнейшей административной единицей на востоке и бактрийскому сатрапу, скорее всего, подчинялись Маргиана [16, с. 137–149], Согдиана, возможно, Хорезм и Индия [17, с. 204].

Хорезмийцы изображены в процессиях данников рельефах на восточной лестнице ападаны в Персеполе (группы №11 и №17). Кроме того, надписи позволяют идентифицировать хорезмийцев на рельефах двух гробниц недалеко от Персеполя. Примечательно, что их одежда похожа на одежду саков, что может говорить о близости материальной культуры этих этнических групп. Хорезм поддерживал тесные связи с кочевыми скотоводами в степных районах Евразии. Древнеперсидские надписи (DSf, DSz) свидетельствуют о поставках бирюзы из Хорезма для строительства персепольских дворцов.

Именно Хорезм назван источником бирюзы (*kāsaka hya axšaina* (DSf 39)). Древнеперсидское *axšaina* прилагательное цвета «бирюзовый» [18, р. 42; 15, р. 165; 3, с. 44]; «темный» [10, р. 51], «темно-синий» [19, с. 133], «синий, голубой, зеленый; сизый» [20, с. 284]. Понятие возводится к *axšai-na. В сочетании с *kāsaka* (*kas «быть видимым, казаться, светиться, блестеть» [21, р. 117], в значении полудрагоценный камень [15, р. 180; 10, р. 130; 21]), т.е. буквально «камень, который синий/голубой» [15, р. 165; 21, с. 101].

Хорезмийские воинские контингенты участвовали в походе Ксеркса на Грецию под командованием персидского военачальника Артабаза совместно с парфянами (Геродот, 9.41).

Представители Хорезма широко привлекались на персидскую службу в Вавилонии, Греции и Элефантине. Арамейский документ 464 г. до н. э. сохранил имя хорезмийского солдата в Верхнем Египте [22, с. 139, 281, 302], упоминаются они и в элефантских папирусах [23, с. 366].

Отсутствие упоминаний хорезмийских отрядов в списках армии Дария III, а также подчинение Александру Македонскому Фарасмана, который назван «царь Хорезма», позволяет предположить, что обретение регионом независимости произошло в период после правления Ксеркса I.

В Хорезме с вхождением в состав государства Ахеменидов связано распространение арамейской письменности, которая, была внедрена в местную хорезмскую среду ахеменидскими писцами. Самое раннее свидетельство о распространении в Хорезме арамейской письменности относится к рубежу V–IV вв. до н. э. [24, с. 42]

Вопрос о независимости Хорезма остается дискуссионным. Так, утвердилось несколько предложений. Хорезм стал независимым на рубеже V–IV вв. до н. э. [25, с. 746; 26 с. 33], в IV в. до н. э. [27, р.18], в начале IV в. до н. э. [28, с 71], на рубеже V–IV вв. до н. э. или в первой половине IV в. до н. э. [29, с. 270], в середине IV в. до н. э. [30, с. 24], в конце V в. до н. э. [31, с. 545]. М.А. Дандамаев не указывал точной даты приобретения независимости Хорезмом, а указал что это могло произойти к концу правления Артаксеркса II [32, с. 248; 33, с. 620] или при по-

следних Ахеменидах [22, с. 107, 34, с. 142]. А. С. Балахванцев уточняет время обретения Хорезмом независимости периодом между 410 и 360 гг. до н.э. [23, с. 371].

Тем не менее, вероятно, что власть Ахеменидов в Хорезме изначально носила более опосредованный характер по сравнению с другими восточноиранскими областями, ограничиваясь взиманием дани и воинским набором, при сохранении автономии местных династий во внутренних делах. Следовательно, символическая покорность Фарасмана Александру может отражать традиционную модель ахеменидской государственности в регионе [35, р. 233].

Хорезм в ахеменидский период представлял собой особый случай управления в империи – формально подчиненную, но внутренне автономную периферийную область с уникальным экономическим (поставки бирюзы) и военным значением, поддерживавшую тесные связи со степным миром. Его статус характеризовался не полной независимостью в поздний период, а изначально присущей ему высокой степенью автономии при сохранении лояльности центру в вопросах дани и военной службы.

Библиографические ссылки

1. Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент : Издательство «Узбекистан файласуфлари миллий жамияти», 2013.
2. *Hallock T. H.* Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969.
3. *Hinz W., Koch H.* Elamisches Wörterbuch in 2 Teilen. Berlin : Reimer, 1987.
4. *Burnouf E.* Commentaire sur le Yaçna, L'un des livres religieux des Perses. Paris, 1833.
5. *Sachau E.* Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm // Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1873. T. 73. S. 471–506.
6. *Geiger W.* Ostiranische Kultur im Altertum. Erlangen : Verlag von andreas deichert, 1882.
7. *Lerch P.* Khiva oder Khârezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse // Khiva. Seine historischen und geographischen Verhältnisse. Russische revue. 4. StP, 1873. V. 2. P. 445–484, 565–579.
8. *Веселовский Н. И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.
9. *Kiepert H.* Lehrbuch der alten Geographie. Berlin: Verlag von dietrich reimer, 1878.
10. *Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner, 1904.
11. *Савельев П. С.* Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб. : тип. Военно-учебных заведений, 1846.
12. *Толстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.

13. Толстов С. П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М. : 16-я типография «Полиграфкнига», 1948.
14. Боголюбов М. Н. Древнеперсидские этимологии // Древний мир: сб. ст. / ...Академия Наук СССР; ред. Н.В. Пигулевская, Д.П. Каллистов, И.С. Кацнельсон, М.А. Коростовцев. М. : Восточная литература, 1962. С. 367–371.
15. Kent R. G. Old Persian: Grammer, Text, Lexicon. 2 nd ed. New Heven, 1950.
16. Кошленко Г. А., Баден А., Гаибов, В. А. Маргиана в ахеменидской официальной письменной традиции // ПИФК. 1995. Вып. 2. С. 137–149.
17. Кошленко Г. А., Гаибов В. А. Судьбы сатрапов Востока. Эпоха Александра Македонского // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. №17. С. 202–222
18. Cameron G. G. Persepolis Treasury Tablets. Chicago : The University of Chicago Press, 1948.
19. Абаев В. И. Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе // Иранские языки: Материалы и исследования по иранским языкам; под ред. В. И. Абаева. М.-Л., 1945. С. 127–133.
20. Расторгуева В. С. Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
21. Brandenstein W., Mayrhofer N. Handbuch des Altpersischen. Otto Harrassowitz, 1964.
22. Дандамаев М. А. Культура и экономика Древнего Ирана. М. : Наука, 1980.
23. Балахванцев А. С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий аспект // ЗВОРАО. СПб, 2006. Т. II (XXVII). С. 365–375.
24. Лившиц В. А., Мамбетуллаев М. М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. Статьи и сообщения. М., 1986. С. 34–45.
25. Литвинский Б. А., Пьянков Н. А. Средняя Азия в ахеменидское время // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй; под ред. А.В. Седова; редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др. ; Ин-т востоковедения. М., 2004. С. 698–814.
26. Рапопорт Ю. А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и Средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции : сб. ст. / ред. Е. Е. Неразик. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 28–41.
27. Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. London : Duckworth, 1993.
28. Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана: в 2 т.. М. : Наука, 1964-1965. Т.1: С древнейших времен до начала XVI века.
29. Ставиский Б. Я. Средняя Азия в Ахеменидскую эпоху // История таджикского народа: т. I–IV / Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ: сост.: Б.А. Литвинский. Душанбе, 1998. Т. 1.
30. Вайберг Б. И. Изучение памятника Присарыкамышской дельты Амударьи в 70-х - 80-х годах // Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма (древность и средневековья): сб. науч. ст. М., 1991. С. 5–108.
31. Неразик Е. Е. Древние города Хорезма и пути их развития (IV в. до н.э. – IV в. н. э.) // Центральная Азия: источники, история, культура: материалы Междунар. Научн-практ. Конф., посвящ. 80-летию Е.А. Давидовича и Б.А. Литвинского, 3-4 апреля 2003 г., г. Москва. М., 2005. С. 543–561.

32. Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М. : Наука, 1985.

33. Дандамаев М. А. Ахеменидская держава // История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй; под ред. А. В. Седова. М., 2004. С. 581–655.

34. Дандамаев М. А. Мидия и ахеменидская Персия // История древнего мира. Расцвет древних обществ.: сб. ст. / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. : Наука: Главная редакция восточной литературы издательства, 1989. С. 129–245.

35. *Vogelsang W. J.* The Rise and Organisation of the Achaemenid Empire. The Eastern Iranian Evidence. Studies in the History of the Ancient Near East. Leiden – New York-Koln : E.J. Brill, 1992.